

На правах рукописи

КЛИМОВА ТАТЬЯНА АНДРЕЕВНА

**ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ БИЛИНГВА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(на материале произведений Кадзуо Исигуро)**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(германские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2024

Работа выполнена на кафедре английской филологии
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: **Козлова Любовь Александровна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Федотова Оксана Сергеевна**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры иностранных языков
института истории, философии и
политических наук ФГБОУ ВО «Рязанский
государственный университет имени
С.А. Есенина»

Чемодурова Зинаида Марковна
доктор филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой английского языка
и лингвострановедения Института иностран-
ных языков ФГБОУ ВО «Российский госу-
дарственный педагогический университет
им. А.И. Герцена»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий» (г. Уфа)**

Защита состоится 28 июня 2024 года в 14 ч 00 мин. на заседании дис-
сертационного совета 24.2.409.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Тамбов-
ский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу:
392000, г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52а, зал заседаний диссертационных со-
ветов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ
ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и
на сайте университета <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан « » _____ 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Н. Толмачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование выполнено в русле когнитивной стилистики и посвящено изучению языковых средств экспликации специфики билингвального языкового сознания в англоязычном художественном тексте. Когнитивная стилистика представляет собой новую, интенсивно развивающуюся область исследований, основная задача которой состоит в реконструкция авторского сознания и описание когнитивного стиля автора на основе анализа созданных им текстов. Особый научный интерес в этой связи представляют собой произведения англоязычных писателей-билингвов, для языкового сознания которых характерен синкретизм, возникающий в результате взаимодействия двух языков и культур. Результатом процесса глобализации английского языка, его статуса как языка международного общения стало осознание того, что английский язык, используемый представителями различных лингвокультурных сообществ как в непосредственной коммуникации, так и в литературном творчестве, не может не отражать культурные, концептуальные и коммуникативные особенности этих сообществ, что требует серьёзного научного осмысления. Исследование сложной и многоаспектной проблемы специфики языкового сознания англоязычных писателей-билингвов требует интеграции знаний из области теории германских языков, когнитивной лингвистики, культурологической лингвистики, культурологии и этнопсихологии. Всё сказанное обуславливает необходимость исследования художественных текстов англоязычных писателей-билингвов в когнитивно-культурологическом ракурсе и подтверждает **актуальность** темы исследования, которая определяется целым рядом факторов, главными из которых являются следующие:

- становление когнитивной стилистики как нового направления лингвистической науки и необходимость уточнения базовых понятий и разработки новых методов исследования, адекватных целям и задачам реализации когнитивно-культурологического вектора в исследовании природы и стилистических особенностей художественного текста;

- этнокультурная детерминированность концептуализации мира и этнокультурная специфичность языкового сознания, находящие свою манифестацию на всех уровнях языка, в речемыслительной деятельности, в художественном тексте как продукте этой деятельности, что обуславливает необходимость исследования текста в когнитивно-культурологическом ракурсе;

- значимость проблемы билингвизма, в том числе художественного билингвизма в сегодняшней общественной и культурной жизни мирового сообщества, стремительный рост числа англоязычных писателей-билингвов, изучение особенностей языка которых вносит существенный

вклад в описание современного английского языка как языка международного общения, в котором находят свою манифестацию результаты взаимодействия культур.

Объектом исследования являются языковые средства, характерные для когнитивного стиля англоязычного писателя-билингва, а **предметом** – их роль в манифестации специфики билингвального художественного сознания.

Цель исследования заключается в выявлении и описании особенностей когнитивного стиля писателя-билингва, позволяющих реконструировать особенности функционирования его языкового сознания и авторской картины мира. Поставленная цель находит свою реализацию в следующих взаимосвязанных задачах:

- рассмотреть основные положения когнитивной стилистики как новой междисциплинарной области исследований и уточнить её базовые понятия;
- обосновать правомерность и целесообразность исследования художественного текста в когнитивно-культурологическом ракурсе;
- представить сущность художественного билингвизма в когнитивно-культурологическом ракурсе и определить основные параметры изучения языковых средств экспликации специфики билингвального языкового сознания в художественном тексте;
- провести анализ фактического материала исследования на основе выделенных параметров и описать их роль в экспликации особенностей билингвального художественного сознания;
- рассмотреть специфику образов персонажей, отражающих специфику авторского сознания, находящего репрезентацию в языке;
- выделить и представить типологию концептов, представляющих доминантные смыслы романов К. Исигуро, и на основе анализа языковых средств их репрезентации показать их синергический характер;
- выявить и описать специфику метафор, характерных для идиостиля автора и отражающих особенности его образного тезауруса, сформировавшегося на основе взаимодействия языков и культур.

В качестве **гипотезы** исследования выдвигается положение о том, что при реконструкции билингвального художественного сознания наиболее значимыми параметрами являются следующие: специфика образов персонажей, отражающих авторское сознание, характер базовых концептов, представляющих доминантные смыслы текста и особенности образного тезауруса, служащего базой-источником используемых в тексте метафор.

Основным материалом исследования послужили романы и цикл коротких рассказов британского писателя японского происхождения, лауреата Нобелевской премии по литературе Кадзуо Исигуро – восемь романов (*A Pale View of Hills* (1982), *An Artist of the Floating World* (1986), *The Remains*

of the Day (1989), *The Unconsoled* (1995), *When We Were Orphans* (2000), *Never Let Me Go* (2005), *The Buried Giant* (2015), *Klara and the Sun* (2021) и цикл коротких рассказов *Nocturnes: Five Stories of Music and Nightfall* (2009). В качестве дополнительного материала использовался роман американского писателя японского происхождения Джона Окада *No-No Boy* (1957) и роман американо-канадской писательницы японского происхождения Рут Озеки *The Book of Form and Emptiness* (2021). Общий объём материалов исследования составляет 3286 страниц.

Избранный в работе когнитивно-культурологический вектор и специфика материала исследования определили необходимость использования следующих **методов исследования**: *концептуальный анализ*, используемый при интерпретации текста и выявлении базовых концептов, совокупность которых образует доминантный смысл текста; *инференциальный анализ*, применяемый для выявления и интерпретации имплицатур, или скрытых смыслов текста; *контекстологический анализ*, учитывающий значимость как языкового, так и ситуативного и культурного контекстов для выявления смысла текста и особенностей когнитивного стиля автора; *сопоставительный анализ*, используемый при выявлении особенностей смыслового наполнения базовых концептов, отражающих различия культур; приёмы *количественного анализа*, используемые для определения частотности использования средств репрезентации исследуемых концептов.

Научная новизна исследования в целом определяется его включённостью в круг современных научных разработок в рамках когнитивно-культурологического подхода к изучению языковых единиц и находит своё выражение в том, что:

- на основе реализации междисциплинарного подхода подтверждена научная целесообразность интеграции знаний из области когнитивной лингвистики, литературоведения, психологии и традиционной стилистики для выявления особенностей когнитивного стиля автора и когнитивных факторов, лежащих в основе его формирования;
- теоретически обоснована и подтверждена на новом языковом материале продуктивность исследования художественного текста в когнитивно-культурологическом ракурсе;
- в результате интеграции знаний из области когнитивной и культурологической лингвистики, культурологии и этнопсихологии выявлена и описана специфика билингвального языкового сознания, находящая свою экспликацию в стилистических особенностях построения художественных текстов писателей-билингвов;
- на основе реализации когнитивно-культурологического вектора исследования разработано и апробировано перспективное направление анализа художественного текста, позволяющее выявить языковые средства,

имеющие наибольшую значимость для экспликации специфики билингвального художественного сознания;

– по результатам анализа особенностей языка писателя-билингва убедительно показана необходимость исследования английского языка не только на материале представителей англо-культуры, но и на материале представителей других культур, поскольку такой подход расширяет знания об английском языке как языке межкультурного общения.

Теоретической основой исследования послужили основные положения, представленные в трудах по: когнитивной лингвистике (Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, О.К. Ирисханова, Е.С. Кубрякова, Р. Лэнекер, А.С. Самигуллина, Л. Талми, Ж. Фоконье и др.); когнитивной стилистике, культурологической лингвистике, лингвоконцептологии, психологии и психолингвистике (А. Вежбицкая, Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин, А.А. Залевская, Г.Г. Молчанова, Г.Б. Палмер, Э. Семино, Ю.С. Степанов, М. Тёрнер, Р. Фаулер, Р. Цур, Ф. Шарифан и др.); теории текста (И.В. Арнольд, М.М. Бахтин, Е.А. Гончарова, Ю.М. Лотман, З.Я. Тураева, О.С. Федотова, Р. Цур, З.М. Чемодурова, И.А. Щирова и др.); теории художественного билингвизма и специфике языкового сознания билингвальной/бикультуральной личности (Г.М. Вишневская, Ф. Грожан, К.Г. Коровина, Дж. Макнамара, З.М. Чемодурова и др.); теории метафоры (Н.Д. Арутюнова, Л.В. Бабина, М. Джонсон, Л.А. Козлова, Дж. Лакофф, А.С. Самигуллина, В.Н. Телия, М. Тёрнер и др.), теории межкультурной коммуникации (Дж. Беннет, С. Лоуэлл, З. Г. Прошина, Р.М. Фрэнк, Э.Т. Холл и др.).

Результаты проведённого исследования позволяют сформулировать **следующие положения диссертации, выносимые на защиту:**

1. Отличительной особенностью современного английского языка как языка международного общения и его концептосферы является отражение его связей с другими языками и культурами в виде синергических концептов, в структуре которых непротиворечиво совмещаются образы сознания, сформированные на основе взаимодействующих культур. Это наглядно иллюстрируют англоязычные произведения писателей-билингвов японского происхождения, к числу которых относится К. Исигуро. Анализ его произведений, а также романов Джона Окада и Рут Озеки дает представление об общей специфике языкового сознания билингва и его репрезентации в авторском художественном произведении.

2. Базовыми концептами такого типа, совокупность которых формирует специфику языкового сознания билингва на примере произведений названных писателей, являются концепты MEMORY, NOSTALGIA, HOUSE/HOME, LIFE/DEATH, DIGNITY. Синергический характер данных концептов проявляется в их структуре и содержании. Они представляют со-

бой сложные метасмысловые образования, интегрирующие в своей структуре характеристики концептосфер разных языков как результат взаимодействия разных культур, применительно к материалу исследования – английской и японской.

3. В англоязычных художественных произведениях билингвов эти концепты могут быть репрезентированы лексически: именами концептов и тематически связанными с ними английскими словами, грамматически: грамматическими формами английского языка, а также метафорическими средствами. При этом специфика репрезентации, в частности, их японских компонентов средствами английского языка проявляется в подчёркнуто частом использовании видовременных форм *Past Perfect*, конструкций *would + Inf.*, *used to+Inf.*, грамматических и лексико-грамматических маркеров вежливости. Это является наглядным подтверждением синкретизма передаваемых концептов и языкового сознания писателей-билингвов, в котором японская составляющая усиливает экспрессивный потенциал английского языка за счет нетипичного для него употребления отдельных грамматических форм.

4. Важную функцию синкретизации смыслов на основе английского языка конкретно в текстах писателей-билингвов японского происхождения выполняют онтологические, природоморфные и артефактные концептуальные метафоры, которые также являются продуктом билингвального языкового сознания. Номинация метафор средствами английского языка позволяет образно представить и конкретизировать эксплицируемые образы, возникшие на основе совмещения образов сознания британской и японской лингвокультур. Косвенным подтверждением этого синкретизма служит характеристика персонажей, их склонность к рефлексии в попытке осознать собственную культурную идентичность и связанный с этим внутренний конфликт. Это находит манифестацию на языковом уровне в выборе английских слов и словосочетаний, связанных с проблемой культурной идентичности.

5. Синкретизм языкового сознания билингва и специфика его репрезентации в художественном тексте на примере англоязычных произведений писателей-билингвов японского происхождения представлены и в особенностях их стиля, для которого характерны языковой минимализм, внимание к деталям и отсутствие явной сюжетности – черты, присущие японскому литературному канону. Используемые К. Исигуро культурно-специфические элементы играют важную роль в раскрытии глубинных смыслов, эксплицируемых средствами английского языка.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в дальнейшее развитие когнитивной стилистики, уточнение её методо-

логического аппарата и базовых понятий, в частности, понятия когнитивного стиля. Исследование также вносит определенный вклад в проблему художественного билингвизма и специфики билингвального языкового сознания, находящей свою экспликацию в англоязычном художественном тексте, а также пополняет фонд знаний в области исследования английского языка не только как языка носителей англо-культуры, но и как языка международного общения, в котором находит манифестацию специфика культуры, учет которой обеспечивает возможность бесконфликтной коммуникации представителей разных лингвокультурных сообществ. Теоретическая ценность работы состоит также в углублении представления о том, что в метафоре находит свою манифестацию этнокультурная детерминированность когниции, что пополняет фонд теоретических знаний в области метафорологии и теории германских языков.

Практическая ценность работы заключается в том, что представленный в работе междисциплинарный подход и когнитивно-культурологический вектор анализа англоязычных художественных текстов писателей-билингвов может быть использован при изучении художественного билингвизма на материале других языков. Теоретические положения, представленные в работе, и фактический материал могут быть использованы при разработке теоретических и прикладных курсов по стилистике английского языка, литературе Великобритании и США, интерпретации англоязычного художественного текста, межкультурной коммуникации, в спецкурсах по метафорологии и художественному творчеству англоязычных писателей-билингвов.

Научная достоверность и обоснованность полученных результатов и выводов обеспечивается интеграцией различных подходов к исследованию языковых средств экспликации специфики билингвального языкового сознания в англоязычном художественном тексте, доказательностью теоретической базы исследования, убедительностью и аргументированностью теоретических положений, на которых базируется исследование, репрезентативностью и глубиной анализа фактического материала с использованием комплекса методов, отвечающих задачам исследования.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры английской филологии и аспирантских семинарах Лингвистического института Алтайского государственного педагогического университета, а также были представлены в виде докладов на общероссийских и международных конференциях в Барнауле (2020, 2023), Новосибирске (2022), Тамбове (2023) и Москве (2023).

По теме исследования опубликовано 7 статей общим объёмом 3,0 п.л., в том числе 4 статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из Введения, двух Глав, Заключения, Списка использованной научной литературы, включающего 217 источников, Списка использованных словарей и Списка источников фактического материала. Во **Введении** обосновывается выбор темы, определяются актуальность, объект, предмет, цель и задачи исследования, выдвигается гипотеза исследования, представлены материал и методы исследования, его научная новизна, приводятся положения на защиту, изложена теоретическая и практическая значимость работы, представлены сведения о научной достоверности и апробации исследования.

В Главе 1 «Теоретические основания исследования языковых средств экспликации специфики билингвального языкового сознания в англоязычном художественном тексте» представлена сущность, методология и основные понятия когнитивной стилистики; обоснована целесообразность изучения художественного текста в когнитивно-культурологическом ракурсе, рассматривается специфика билингвального языкового сознания и художественного билингвизма.

В Главе 2 «Совокупность языковых средств, эксплицирующих специфику билингвального языкового сознания в англоязычном художественном тексте» описываются особенности когнитивного стиля К. Исигуро, в котором основная масса смысловых компонентов эксплицируется посредством специфичного выстраивания образов персонажей, синергического характера базовых концептов, образующих смысловые доминанты текста, а также онтологических, природоморфных и артефактных метафор, выполняющих не декоративную, а смыслообразующую функцию.

В **Заключении** обобщены результаты исследования, подведены итоги и сделаны выводы, обозначены перспективы дальнейшего изучения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Стремление к междисциплинарности, сотрудничество с другими областями знания, объектом которых является человек, в также стремление переосмыслить содержание уже сложившихся областей знания под новым углом зрения привели к появлению и развитию таких направлений, как когнитивная стилистика, сформировавшаяся в результате сотрудничества когнитивной лингвистики, традиционной стилистики и литературоведения. В настоящий момент существует значительное количество работ по когнитивной стилистике [Андреева 2005, Молчанова 2001, Attardo 2002, Freeman 2002, Gavins 2013, Burke 2015 и др.]. Анализ этих работ показывает, что задача исследователя, работающего в этой области, состоит в реконструкции художественного сознания автора на основе концептуального, лингвостилистического и других методов анализа, направленных

на выявление тех когнитивных структур и механизмов, которые лежат в глубинной основе стилистических приёмов. Когнитивный стиль как основной термин когнитивной стилистики можно определить как стиль художественного мышления автора, находящий своё проявление в использовании определённых языковых форм и стилистических приёмов, обеспечивающих смысловую целостность и эмоционально-эстетическую ценность художественного текста.

Изучение художественного сознания писателя-билингва и особенностей его когнитивного стиля невозможно без рассмотрения проблемы взаимодействия языка, сознания и культуры. Триада ЯЗЫК – СОЗНАНИЕ – КУЛЬТУРА лежит в основе когнитивно-культурологического подхода к анализу языка, главным методологическим положением которого является тезис о том, что процессы концептуализации и интерпретации мира осуществляются в контексте определённой культуры и языка, что придает когниции культурно-детерминированный характер и находит своё отражение в языке [Everett 2012, Frank 2015, Langacker 1997, Wierzbicka 1992 и др.].

Когнитивно-культурологический вектор исследования находит свою реализацию при изучении таких явлений, как варианты английского языка, этимологический анализ семантики слов, грамматические категории, процессы метафоризации, базовые концепты и их национально-культурная специфика, особенности построения текста и дискурса, речевые акты и этно-стиль коммуникации [Palmer 1996; Sharifian 2007, 2008, 2011; Wierzbicka 1992 и др.].

Результатом исследования специфики билингвального художественного сознания в когнитивно-культурологическом ракурсе стало формирование мнения о том, что взаимодействие образов сознания, сформировавшихся на основе взаимодействия контактирующих культур, приводит к формированию в сознании билингва т.н. синергических концептов, представляющих собой концептуальные новообразования, сформированные посредством концептуальной интеграции и включающие в себя элементы знания, опосредуемого как родным, так и вторым языком [Keeskes 2007: 29].

Для многих писателей-билингвов положение «на стыке культур» становится источником вдохновения и полем для творческих экспериментов. В результате подобных экспериментов появляются художественные произведения, повествовательная структура и язык которых представляют собой попытку осмыслить внутреннюю неопределённость, вызванную столкновением культур. Это в полной мере относится к творчеству К. Исигуро, а также таких известных писателей, как Джон Окада и Рут Озеки, в романах которых проблемы личности, находящейся на стыке двух культур, находят своё художественное осмысление. В свою очередь, языковые особенности

и стиль указанных писателей позволяют раскрыть сущность синергических концептов и специфику средств их языковой репрезентации.

В качестве наиболее значимых параметров для реконструкции билингвального художественного сознания, находящего свою репрезентацию в языковых средствах, в нашей работе выбраны следующие: специфика образов персонажей, отражающих авторское сознание; характер базовых концептов, представляющих доминантные смыслы текста; особенности образов сознания, служащих базой-источником используемых в тексте метафор.

Специфика билингвального сознания писателей-билингвов находит своё художественное осмысление в образах персонажей их произведений, которые представляют собой личности, находящиеся на границе двух культур. Персонажи романов К. Исигуро, Джона Окада и Рут Озеки существуют одновременно в двух культурных мирах, столкновение которых порождает внутренний конфликт и становится стимулом для осмысления ими своей культурной идентичности. Это находит манифестацию на языковом уровне в выборе английских слов и словосочетаний, связанных с проблемой культурной идентичности (*a mixture, a mongrel, margins, an intruder, a need to belong, occidental soil, to grow up with a bit of everything, English (Japanese) enough*), а также в высказываниях обобщающего характера (*People need to feel they belong. To a nation. To a race*). Обратимся к примеру:

(1) *“Who says you’re not sufficiently English already?”*

“No one really.” Then after a second I added: “But I think perhaps my parents think so.”

“And what do you think, Puffin? Do you think you ought to be more English?”

“I can’t tell really, sir.”

“No, I suppose you can’t. Well, it’s true, out here, you’re growing up with a lot of different sorts around you. Chinese, French, Germans, Americans, what have you. It’d be no wonder if you grew up a bit of a mongrel”. He gave a short laugh. Then he went on: “But that’s no bad thing. You know what I think, Puffin? I think it would be no bad thing if boys like you all grew up with a bit of everything. We might all treat each other a good deal better then. Be less of these wars for one thing. Oh yes. Perhaps one day, all these conflicts will end, and it won’t be because of great statesmen or churches or organizations like this one. It’ll be because people have changed. They’ll be like you, Puffin. More a mixture. So why not become a mongrel? It’s healthy” (К. Исигуро. “When We Were Orphans”).

В примере (1) главный герой романа Кристофер спрашивает дядю, как ему стать «больше англичанином, чем он есть». Поскольку мальчик вырос в Шанхайском международном сэттльменте в окружении представите-

лей разных культур, дядя называет его *a bit of a mongrel* – «метис», «дворняжка», «помесь», употребляя это слово без какой-либо негативной коннотации. Об этом свидетельствует использование квантификатора *a bit of*, дальнейшее пояснение *more a mixture*, и, наконец, приравнивание подобного состояния к норме (*It's healthy*). По мнению дяди, именно такие люди необходимы для оздоровления общества – прекращения в нём военных конфликтов. Факты биографии К. Исигуро дают основания полагать, что в слова персонажа автор вкладывает личное мнение о возможности бесконфликтного существования представителей разных культур.

Основными концептами, совокупность которых создает смысловое пространство произведений К. Исигуро, являются концепты MEMORY, NOSTALGIA, HOUSE/HOME, LIFE/DEATH, DIGNITY. Основной характеристикой этих концептов является их синергический характер как результат взаимодействия японской и британской культур. Синергический характер концепта MEMORY формируется за счёт взаимодействия отдельных компонентов концепта, существующих в английском и японском сознаниях. В английском сознании концепт имеет более широкое содержание и включает такие компоненты, как способность запоминать, хранить и воспроизводить информацию, воспоминания о событиях прошлого, что находит своё отражение в его репрезентации в одном имени концепта. В японском сознании существуют два измерения памяти: психоэмоциональное (оставляющие впечатления воспоминания) и физическое (запечатлённое в памяти взаимодействие с окружающим миром через различные каналы восприятия), которые в японском языке отражаются в виде двух имён концепта.

В текстах К. Исигуро данный концепт находит свою языковую репрезентацию с помощью существительных и субстантивных словосочетаний (*memory, remembrance, recollection, reminiscence, recognition, impression, reminder*; в т.ч. описывающих фрагментарность и разрозненность: *echo, fragment /element of recognition, mislaid memories*); глаголов и глагольных словосочетаний (*to remember, to recall, to recollect, to reminisce, to remind, to return, to bring to mind*); прилагательных (*precious, cherished, treasured, dear, pleasant, good, bad, vague, foggy, distant*), наречий: *vaguely, barely, hardly, merely, incorrectly*); грамматических средств: *Past Perfect, Past Perfect Continuous*, конструкций *used to + Inf, would + Inf*; метафор: *a memory is a precious stone (thing), memory is a restless sparrow, memory is a wisp, memory is a giant, memory is a dream*).

В результате взаимодействия культур концепт приобретает синергический характер, т.к. с помощью японской составляющей средствами английского языка в текстах романов описывается буквальное проживание

процесса познания – память неразрывно связана с физическим телом, взаимодействующим с окружающей средой (*to turn over in one's mind a particular memory, to hold tight to a memory, to hold and examine a memory*).

Синергический характер концепта NOSTALGIA является результатом совмещения в языковом сознании автора отдельных компонентов концепта, сформированных в японской и английской культурах. Концепт NOSTALGIA в английском сознании включает такие характеристики, как печальное чувство/эмоция, сопряжённое с приятными воспоминаниями о событиях прошлого; приятное чувство связи с радостными событиями в прошлом; сильное желание вернуться в прошлое; болезненная тоска по дому или знакомой обстановке. Перечисленные характеристики находят репрезентацию в таких словах и словосочетаниях, как *sad feeling, affectionate feeling, yearning, homesickness*. В японском языке привычный западному сознанию концепт ностальгии выражается в языке прилагательным *наукасиу*, которое образовано от глагола *науку* (привыкнуть/привязаться к чему-либо и держать при себе), и обозначает желание держать что-то дорогое сердцу поблизости. Приведём пример:

(2) “*Nos-tal-gic,*” *Akira said, as though it were a word he had been struggling to find. Then he said a word in Japanese, perhaps the Japanese for “nostalgic”. “Nos-tal-gic. It is good to be nos-tal-gic. Very important”.*

“Really, old fellow?”

“Important. Very important. Nostalgic. When we nostalgic, we remember. A world better than this world we discover when we grow. We remember and wish good world come back again. So very important. Just now, I had dream. I was boy. Mother, Father, close to me. In our house” (K. Ishiguro. “When We Were Orphans”).

В результате взаимодействия перечисленных компонентов в языковом сознании автора концепт приобретает синергический характер. Благодаря японской составляющей компонент болезненности в английском концепте становится продуктивной движущей силой для персонажей и повествования – они стремятся не вернуться в прошлое, а вернуть его путём преобразования своей жизни в настоящем, что находит репрезентацию в таких глаголах, как *to chase, to search, to bring back* и др.

Для экспликации концепта HOUSE/HOME средствами английского языка в романах К. Исигуро характерно использование писателем символического потенциала дома как архитектурного сооружения, в частности, для воспроизведения существующих эмоциональных связей. Архитектурные объекты в текстовом пространстве К. Исигуро выступают как иконические единицы: рассказчики связаны невидимой нитью с архитектурными сооружениями, которые одновременно материальны (представляют собой здания) и символичны (с ними связаны определённые приятные воспоминания).

Символический потенциал архитектурных сооружений и отдельных частей дома эксплицируется в следующем примере из романа «Безутешные», персонажи которого буквально находятся в поисках «того самого» дома, т.е. опираются на определённый образ в сознании:

(3) *After all, how can you be expected to stay at home just now? What home? And with that kitchen the way it is! And I've been taking so long, finding somewhere for us. But I'm so hopeful now, about this house tomorrow* (K. Ishiguro. "The Unconsoled").

Символическое значение имеет и описание комнат, которые японские родители, живущие в Шанхайском международном селтльменте в окружении представителей разных культур, обустроили для своего сына Акиры:

(4) *Most remarkable were the pair of "replica" Japanese rooms Akira's parents had created at the top of the house. These were small but uncluttered rooms with Japanese tatami mats fitted over the floors, and paper panels fixed to the walls, so that once inside – at least according to Akira – one could not tell one was not in an authentic Japanese house made of wood and paper* (K. Ishiguro. "When We Were Orphans").

В данном случае глаголы *fitted over the floors* и *fixed to the walls* являются своеобразной метафорой, выражающей идею наслоения Запада на Восток, «английскости» на «японскость». Хотя эти комнаты и представляют из себя Японию в миниатюре внутри английского дома, «японскость» и «английскость» не изолированы друг от друга, поскольку у комнат есть двери:

(5) *I can remember doors to these rooms being especially curious; on the outer, "Western" side, they were oak-panelled with shining brass knobs; on the inner, the "Japanese" side* (K. Ishiguro. "When We Were Orphans").

В данном случае двери метафорически представляют лиминальное пространство, которое находится между двумя мирами и не позволяет им столкнуться. Они не являются буквальной границей двух миров, а, скорее, служат точками взаимодействия. Анализ описательных элементов (*oak-panelled with shining brass knobs, delicate paper with lacquer inlays*) подтверждает, что такой образ мог сформироваться только на основе взаимодействия образов сознания традиционных английской и японской культур.

Синергический характер концептов LIFE/DEATH наиболее полно представлен в романе К. Исигуро «Не отпускай меня». В данном романе находит свою репрезентацию их интегративный характер, обусловленный спецификой языкового сознания К. Исигуро, в котором две национальных культуры взаимно дополняют друг друга. Несмотря на то, что действие романа разворачивается в Англии, в отношении персонажей к смерти прослеживаются характерные для японской культуры элементы, а именно неотде-

лимость её от жизни. В японской лингвокультуре существует единый концепт СИСЭИКАН, который в иероглифическом письме эксплицируется тремя знаками, означающими *смерть*, *жизнь* и *видение/понимание*). Для японской культуры, обусловленной буддийскими и синтоистскими верованиями, характерна концептуализация смерти как прерывания только физической связи с человеком – духовная связь остаётся, а для её поддержания существуют различные ритуалы и праздники. Языковые средства выражения данного концепта в романе объединяются в тематические сетки посредством функции сцепления, которая обеспечивается синергическим эффектом от соединения в сознании К. Исигуро английских концептов LIFE и DEATH и японского концепта СИСЭИКАН. Языковые средства репрезентации данных концептов представлены существительными (*soul, student, carer, guardian, creature, creativity, the Gallery, poetry, philosophy, discussion, deferral; donor, donation, dread, revulsion, disease*), глаголами и глагольными сочетаниями (*to complete, to donate, to keep in the shadows, to avoid, to wander (off, about, over, apart, through), to unnerve, to come near, to change*), прилагательными (*healthy, special, creative, curious, sweet, vulnerable, sombre, serious, different, awkward, vague, embarrassing*).

В языке романа «Не отпускай меня» обращает на себя внимание частотное употребление эвфемизмов, которые используются как для непрямого описания существования факта клонирования, так и для выражения смежных с фактом смерти понятий. Хотя клоны и «жертвуют» (*donate*) органы, делают они это не по собственной воле. Слова *donate* и *donation* в контексте романа оказываются лишёнными основного смыслообразующего компонента благотворительности, и вместо этого подразумевают «выемку» у клонов органов, после чего они буквально завершают существование (*complete*). Финальность этого акта акцентируется отсутствием прямого дополнения после транзитивного глагола *complete*.

Как показал анализ языковых средств репрезентации данных концептов, синергический эффект создается за счёт осмысления концептов LIFE/DEATH в языковом сознании билингва не как оппозиции, а как взаимодополняющих частей целого под влиянием единого концепта СИСЭИКАН, существующего в японской лингвокультуре, в которой считается, что смерть разрывает лишь физическую связь с человеком, а духовная часть остаётся, что находит свое отражение в англоязычной репрезентации данного концепта.

Синергический характер концепта DIGNITY находит наиболее полную манифестацию в романе «Остаток дня», в котором К. Исигуро, по собственному признанию, сознательно наращивал «английскость», стремясь показать, что этнический японец может передать суть английского нацио-

нального характера. Концепт DIGNITY относится к числу базовых как в английской, так и в японской культурах. Анализ словарных дефиниций имени концепта DIGNITY выявил следующие основные характеристики: сдержанная манера поведения, чувство собственного достоинства, выдержка, превосходство на основе некоей добродетели и других моральных качеств. В японском сознании концепт ГИРИ/НИНДЗЁ представляет собой совмещенный концепт, включающий компоненты «нравственный или моральный долг» и «человеколюбие, сострадание» как важную эмоциональную составляющую любых межличностных отношений. Примечательно, что языковые средства выражения данного концепта в романе (субстантивные словосочетания: *dignity, trust, butler, service, position, greatness, restraint, responsibility, pertinence, control, attachment, everything in hand, lack of drama, lack of spectacle*) отражают сущность лишь английского концепта, что вполне закономерно, поскольку повествование ведется от лица главного героя – английского дворецкого Стивенса, посвятившего свою жизнь служению хозяину и безупречному выполнению своих функций. Синергические свойства данного концепта проявляются лишь в финале романа – DIGNITY пополняется эмоциональным содержанием, которое присуще японскому концепту. Иными словами, индивидуальность как характеристика англоязычного концепта дополняется необходимостью включения индивида в общество путём установления и поддержания эмоциональных связей с окружающими. В конце романа Стивенс задаётся именно таким вопросом – была ли его жизнь, в которой он во имя долга сдерживал свои чувства по отношению к близким, примером воплощения достоинства:

(6) *Lord Darlington wasn't a bad man. He wasn't a bad man at all. And at least he had the privilege of being able to say at the end of his life that he made his own mistakes. ... As for myself, I cannot even claim that. You see, I trusted. I trusted in his lordship's wisdom. All those years I served him; I trusted I was doing something worthwhile. I can't even say I made my own mistakes. Really – one has to ask oneself – what dignity is there in that?* (K. Ishiguro. “The Remains of the Day”).

Важным показателем специфики билингвального художественного сознания К. Исигуро являются авторские метафоры. Наиболее частотными метафорами в текстах романов К. Исигуро являются онтологические, природоморфные и артефактные. Частотность перечисленных метафор обусловлена особенностями японской культуры, опирающейся на неантропоморфное описание действительности. Метафоры К. Исигуро выполняют не столько декоративную, сколько смыслообразующую и символическую функции. В качестве примера приведём вступительные строки из романа «Художник зыбкого мира»:

(7) *“If on a sunny day you climb the steep path leading up from the little wooden bridge still referred to around here as ‘the Bridge of Hesitation’, you will not have to walk far before the roof of my house becomes visible between the tops of two ginkgo trees. Even if it did not occupy such a commanding position on the hill, the house would still stand out from all others nearby, so that as you come up the path, you may find yourself wondering what sort of wealthy man owns it”* (K. Ishiguro. *An Artist of the Floating World*).

В примере (7) обращают на себя внимание две артефактные метафоры – «Мост сомнений», через который рассказчик Масудзи Оно (Оно-сан) регулярно ходит в город, и два дерева гинкго, меж которых расположился его дом. «Мост сомнений» можно рассматривать как рекуррентную артефактную метафору. Сам объект прямо упоминается в книге три раза, но его упоминание в самом начале книги является символическим отражением противоборствующих сил в сознании Оно-сан (прошлого и будущего, его образа «Я» и действительности), а также его попытки перебраться с одной «стороны моста» на другую в процессе повествования. Гинкго билоба – невероятно выносливое дерево с длинными, цепкими корнями – являет собой пример природоморфной метафоры, символизирующей витальность. Несколько таких деревьев пережили атомную бомбардировку Хиросимы; деревья находились в паре километров от эпицентра взрыва, но, несмотря на обгоревшую кору и ветви, спустя время зацвели вновь.

Синкретизм языкового сознания К. Исигуро находит свою манифестацию и в такой характеристике его стиля, как языковой минимализм, подчеркнутое внимание к деталям, отсутствие явной сюжетности, что характерно для японского литературного канона. Используемые К. Исигуро культурно-специфические элементы играют важную роль в раскрытии глубинных смыслов, эксплицируемых средствами английского языка.

Проведенное исследование позволяет заключить, что английский язык в текстах К. Исигуро и других англоязычных писателей-билингвов выступает своеобразным мостом между взаимодействующими культурами. Как следствие, изучение особенностей языковых средств выражения в текстах подобных писателей способно внести значительный вклад в описание современного английского языка как языка международного общения и культурного взаимодействия. Полученные результаты могут быть полезны как для теории английского языка, так и для практического применения в анализе и интерпретации англоязычных текстов писателей-билингвов.

Изучение особенностей билингвального художественного сознания на материале текстов других англоязычных писателей-билингвов позволит дать более полное представление о специфике билингвального сознания и языковых средствах ее экспликации, что может составить основу для дальнейшего исследования данной темы.

**Основные положения и результаты диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях автора:**

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Климова Т. А. Концепт HOME / HOUSE и его отражение в языковом сознании билингва (на материале романа Кадзуо Исигуро “When We Were Orphans”) // Когнитивные исследования языка. – 2020. – Вып. 3 (46). – С. 894–898.

2. Климова Т. А. Концепты LIFE и DEATH и их отражение в языковом сознании билингва (на материале произведения Кадзуо Исигуро “Never Let Me Go”) // Когнитивные исследования языка. – 2022. – Вып. 2 (49). – С. 773–779.

3. Климова Т. А. Специфика концепта MEMORY в языковом сознании билингва и её репрезентация в тексте (на материале романа Кадзуо Исигуро “The Buried Giant”) // Когнитивные исследования языка. – 2022. – Вып. 3 (50). – С. 238–242.

4. Климова Т. А. Роль образов света и тени в когнитивном стиле писателя-билингва (на материале романа Кадзуо Исигуро “A Pale View of Hills”) // Когнитивные исследования языка. – 2023. – Вып. 3 (54). – С. 688–692.

В других изданиях:

5. Климова Т. А. Специфика языкового сознания билингва и её отражение в художественном тексте на примере концепта NOSTALGIA (на материале романа Кадзуо Исигуро “When We Were Orphans”) // Актуальные проблемы филологии и лингводидактики. – Н. Новгород: НГЛУ, 2020. – С. 67–75.

6. Козлова Л. А., Климова Т. А. Специфика языкового сознания бiculturalной личности и её отражение в художественном тексте // Фундаментальные проблемы гуманитарных наук: опыт и перспективы развития исследовательских проектов РФФИ. – Барнаул, 2020. – С. 242–246.

7. Климова Т. А. Культурная маргинальность как инструмент создания художественного текста // Terra Scimus. – Барнаул, 2023. – Вып. X. – С. 99–103.

Подписано в печать 15.04.2024 г.
Объем 1 п. л. Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Бесплатно.
Гарнитура Times New Roman. Тираж 100 экз. Заказ № 01.
Отпечатано в ООО «Колибри».
656043, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Гоголя, 85 В, офис 1,
т. 8(3852) 639-557.

